

— Черт его знает, я даже не понимаю, во что она сейчас играет, — Сюй Сяотянь шел позади Цяо Яна, опустив голову. С тех пор как они с Тао Жань окончательно расстались на втором курсе, он уже сбился со счета, сколько парней сменила красавица Тао. Но всякий раз, когда требовалась помощь, она неизменно обращалась к нему.

— Эх, кармический долг, — покачал головой Цяо Ян.

— Отвали, мне-то легко? Как собака — позвали, и я тут как тут.

— Скажи, — Цяо Ян, облокотившись на край раковины, смотрел на него, — Тао Жань, может, все еще не оставила надежды на тебя?

— Не заводи эту тему, стоит только упомянуть, как чувство вины накрывает меня с головой, — Сюй Сяотянь прислонился к раковине, вспоминая, как, поступив в университет, совершил самую глупую ошибку в жизни — начал ухаживать за Тао Жань. — Давай сменим тему.

— А как у тебя с Лин Сяо?

— ...Еще одну тему.

— Больше нет, — Цяо Ян, умываясь, буркнул из-под воды.

— Все по-старому, — после небольшой паузы продолжил Сюй Сяотянь. — Я делаю шаг вперед, он отступает. Я отступаю, он не двигается. Если так пойдет дальше, еще пару раз шагну, и он просто уйдет.

Цяо Ян промолчал. Некоторые люди такие — стоит им отпустить ситуацию, и они больше не пытаются забыть.

Закончив умываться, они вышли из умывальной комнаты. Не успели пройти и пары шагов, как с лестницы донеслись раскатистые шаги. Сюй Сяотянь обернулся и увидел несколько человек, входящих в коридор.

— Черт, — пробормотал он. Четверокурсники.

— О, Сяотянь, какая встреча! Как раз тебя искали, — остановились они, глядя на них.

— Давайте позже перекусим, — Сюй Сяотянь, не глядя на них, обнял Цяо Яна за плечи и направился к общежитию. — Я угощаю.

— Иди ты, Сюй Сяотянь, не крути тут из себя крутого! — кто-то крикнул.

Сюй Сяотянь остановился, замер на мгновение, затем развернулся с выражением наигранного удивления. — О, Цао И, давно не виделись! Раны зажили? Что, перед выпуском решил попрощаться? Или... перед уходом решил покрутиться тут передо мной?

Услышав это, Цяо Ян машинально бросил взгляд в сторону умывальной, где у двери стояла швабра, до которой можно было дотянуться парой шагов.

Цао И был задирой четвертого курса. В прошлом семестре он подрался с Сюй Сяотянем, оба получили выговор, Сюй Сяотянь месяц проходил с повязкой, а Цао И два месяца пролежал в больнице. Цао И никак не мог смириться с тем, что Сюй Сяотянь не попал в больницу, считая, что это удар по его репутации. С того самого дня, как Сюй Сяотянь поступил, он невзлюбил этого слишком раскованного и почему-то самоуверенного новичка. Видимо, пока он не

восстановит свою честь, он не сможет достойно закрыть эту главу своей жизни, нет, не главу — выпуститься.

— Парень, вечером жду тебя у Озера Цин, если, конечно, у тебя хватит смелости, — Цао И указал на Сюй Сяотяня.

— Ты, блин, место выбрал, — вставил Цяо Ян. Все знали, что перед выпуском у озера собирались парочки, чтобы поплакать в обнимку. Драться там явно не получится.

— Не болтай, если боишься, — Цао И уставился на Цяо Яна. — Ты молчишь, а я чуть не забыл про тебя.

— Во сколько? — Сюй Сяотянь двинулся, встав между Цао И и Цяо Яном.

— В одиннадцать.

— Ладно.

Цао И развернулся и ушел вниз по лестнице. Сюй Сяотянь, облокотившись на перила, наблюдал, как они удалялись. Вся эта шумиха, как будто мафиозная разборка, была совершенно в духе Цао И.

— Ты согласился, дурак? Он позвал, и ты тут как тут, черт! У тебя же выговор еще висит, — Цяо Ян выругался ему вслед.

— Я туда и ногой не ступлю, — рассмеялся Сюй Сяотянь.

Сюй Сяотянь чувствовал себя так, будто он крестьянин, обильно поливающий поля потом. У Тао Жань оказалось столько вещей, что он упаковал их в несколько огромных коробок. Кроме одежды, все это нужно было перевезти из ее съемной квартиры в общежитие, так как автобусы отправлялись именно оттуда.

— Слушай, — Сюй Сяотянь швырнул стопку книг в коробку, — ты что, беженка или домой собираешься? Остался еще год, нельзя ли это растянуть на несколько раз?

— Нельзя, в следующем году практика, буду занята по уши, кто же тогда мне поможет? — Тао Жань, сидя на стуле, грызла яблоко.

Сюй Сяотянь посмотрел на нее и почувствовал, что он не просто крестьянин, а, скорее, тот самый Хуан Шижэнь. Он пробормотал:

— Черт, видимо, я плохо учил литературу. У Хуан Шижэня была дочь?

— Да, дочь Хуан Шижэня носила фамилию Тао, ну и что? — Тао Жань улыбнулась, и ее улыбка была по-прежнему ослепительной.

— Умоляю тебя, — Сюй Сяотянь повалился на коробку, едва выдыхая, — я обещаю, в следующем году помогу тебе переехать.

— Просто я уже сдала квартиру, так что надо все вывозить, — Тао Жань встала и оттащила упакованную коробку к двери.

Сюй Сяотянь, вздохнув, поднялся и продолжил упаковывать. Через два часа и пятнадцать минут он наконец засунул все вещи Тао Жань в коробки, включая огромную куклу в

человеческий рост и электроплитку.

— Вот ты действительно надежный, — Тао Жань с улыбкой протянула ему яблоко.

— У меня даже сил открыть рот нет, — Сюй Сяотянь взял яблоко и положил на стол, доставая телефон. — Не то что кусать.

— Ты там что, коробки упаковывал? — раздался голос Цяо Яна, который, судя по всему, курил.
— Уже обеденное время.

— Быстро сюда, возьми с собой того «плаценту». Ты поймешь, когда придешь. Если бы я знал, что так будет, я бы не пошел один, — Сюй Сяотянь сел на коробку, но Тао Жань тут же подняла его, заявив, что на эту коробку нельзя садиться. Он пересел на пол. — Тебе еще и отправлять их нужно, в машине все раздавится, любая коробка тяжелее меня.

Сюй Сяотянь вышел на улицу, закурил. Тао Жань последовала за ним, но, едва встав рядом, закашлялась от дыма.

— Встань с наветренной стороны, дура.

— Не хочу. Ты когда уезжаешь?

Сюй Сяотянь посмотрел на нее, бросил сигарету и затушил ее ногой.

— Не переживай, я провожу тебя до автобуса, только не уезжай слишком поздно.

Тао Жань улыбнулась, хотела что-то сказать, но в итоге промолчала. Для нее и Сюй Сяотяня такой способ общения был уже лучшим из возможных. Она приложила все усилия, и теперь не хотела настаивать на том, что уже невозможно.

— Блин, Тао Жань, ты что, жила тут как королева? Столько вещей! — Ло Вэй, войдя в подъезд, увидел пять-шесть огромных коробок, разбросанных в беспорядке, и закричал, обходя их несколько раз.

— Быстро тащи, я хочу есть, Лин Сяо уже ждет внизу, — Цяо Ян подошел, схватил одну из коробок, но она даже не шелохнулась. Он напрягся, попробовал еще раз, но безрезультатно. — Черт, что ты туда положила!

— Цяо Ян, ты мастер выбирать, — Сюй Сяотянь взял коробку и потащил ее к лестнице. — Возьми ту красную, эту надо тянуть... тянуть... Видишь?..

Цяо Ян высунулся из коридора и закричал вниз:

— Эй, Лин Сяо, ты что, ползешь? Быстро поднимайся и неси коробки!

С лестницы донеслись шаги. Сюй Сяотянь увидел, как Лин Сяо поднимается.

— О, садовник, сегодня нет занятий? Тебя тоже в работники завербовали?

— Кто сказал? — Лин Сяо улыбнулся и потянулся за коробкой. — После обеда у меня демонстрационный урок...

— Осторожно! — крикнул Сюй Сяотянь.

Лин Сяо не ожидал, что коробка окажется такой тяжелой, и, не удержав, уронил ее. Она с грохотом покатила вниз по лестнице, а он ловко отпрыгнул в сторону. Оба стояли и смотрели, как коробка с грохотом катится вниз.

— Черт, барин, — Сюй Сяотянь оглянулся на Тао Жань, понизив голос, — там ее драгоценные бутылки, всякие драгоценные бутылки...

— Что случилось? — спросила Тао Жань сзади.

— Ничего, одну коробку уже разобрали! — Сюй Сяотянь спустился вниз и поставил коробку у стены.

— Если что, я ей компенсирую, — рассмеялся Лин Сяо и вошел в коридор.

Тао Жань несла большой рюкзак, увидев Лин Сяо, протянула его ему.

— Привет, красавчик.

— Привет, красотка, — Лин Сяо взвалил рюкзак на плечо и посмотрел на Цяо Яна. — Устал? Дай коробку мне.

— Братан, я даже не начал работать, какой тут устал, — Цяо Ян поднял коробку и ткнул носком ботинка в задницу Ло Вэя. — Брат Вэй, хватит изучать, если ты попытаешься взять две такие коробки на плечи, это закончится трагедией.

— Ты можешь... одну нести, другую тащить, — напомнил Лин Сяо Ло Вэю.

<http://bllate.org/book/15559/1413783>